

ВЯЛКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА: ПАДЗЕІ – ФАКТЫ – ЛЮДЗІ

И. Н. Кузнецов

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В меняющемся современном мире складывается новая система международных отношений, что настоятельно диктует совершенствование внешнеполитической концепции Беларуси и ее четкое закрепление в основополагающих документах, формирование соответствующего внешнеполитического курса и последовательное воплощение в жизнь принятой стратегии. Внешняя политика Республики Беларусь базируется на Конституции РБ, законах, других нормативных правовых актах РБ, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах страны и т. д. В последние годы Республика Беларусь более четко осознает национально-государственные интересы, определяет новые доктринальные внешнеполитические приоритеты и адекватные им действия на международной арене.

В отношениях с государствами Центрально-Восточной Европы остаются актуальными задачи сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и белорусскими интересами.

Определяющие составляющие внешнеполитического курса рождаются не на пустом месте. Исторические предшественники оставили богатое, хотя и не всегда однозначно позитивное наследие, которое требует тщательного осмысления проблемы преемственности. Внешняя политика, обремененная нелегким багажом былых десятилетий, предполагает немалые усилия для освобождения от негативов, для преодоления серьезных недостатков и сбоев, унаследованных от прошлого.

Во взаимоотношениях Беларуси с соседними государствами нельзя недооценивать важности учета геополитических реалий в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы в условиях переструктурирования геополитического пространства последних лет. В процессе глобального переустройства Польша в числе других «переходных государств» интегрируется в Европейский Союз как один из политико-экономических центров силы.

Уходящие поколения передают последующим не только традиции светлых праздников, но и потребность разобраться с подобными датами, освободиться от взаимных обид и ущерба, очистить историческую память от груза накопившихся ошибок и бед, дабы прошлое не омрачало ими будущее и можно было рассчитывать на конструктивную взаимность, строя отношения с соседями на принципах партнерства и добрососедства.

Осмысление состояния советско-, российско- и белорусско-польских отношений весьма актуально на нынешнем этапе кристаллизации структур Центрально-Восточной Европы. Взаимоотношения Беларуси и Польши при всей, казалось бы, объективности их основы, заявленной в первые годы существования советской власти, развивались весьма непросто и отразили всю специфику автократических политических систем в обоих государствах, своеволие политических лидеров и своеобразие их представлений, сформированных длительным историческим противостоянием, предубеждениями и конфликтами разных лет.

Сталинская внешнеполитическая доктрина была чрезвычайно идеологизирована, непоследовательна и конъюнктурна, причудливо сочетая историческую обусловленность и преемственность, миссию мировой революции и имперское начало, интернационализм и державность. Внешнеполитический курс Сталина был весьма многоаспектен и переменчив, отражая особенности черт личности великого диктатора.

Периодически предпринимаемые Сталиным жесткие тактические шаги нередко создавали пагубную глубинную напряженность в отношениях, негативные последствия которой преследовали целые поколения. В отношениях с Польшей такую роль и знаковый характер обрело катынское преступление. Оно стало кульминацией и постоянным камертоном претензий Польши к СССР по поводу темпов верификации негативов сталинской линии во внешней политике. Эта роль сохраняется в процессе вызревания новой системы международных отношений в регионе Центрально-Восточной Европы. Многоопытный секретарь ЦК КПСС В. М. Фалин, долгое время занимавшийся проблемами международных отношений, констатировал в своих мемуарах: «Где политика и отношения с Советским Союзом, там для поляка – Катынь» [1].

Катынь – имя нарицательное, вместившее в себя знаковый сговор Сталина и Гитлера 1939 г., попытку уничтожить элиту и армию Польского государства, проведя его четвертый раздел. Катынь – это тайный массовый расстрел около 22 000 узников трех спецлагерей военнопленных (Козельского, Старобельского и Осташковского) и тюрем Западной Белоруссии и Западной Украины весной 1940 г. Правда о ней – пробный камень добрососедства. Хотя в Советском Союзе делалось все, чтобы поглубже скрыть правду о Катыни. К тому же принуждали польскую элиту, чтобы как бы снять проблему, однако история показала, что этого не удалось. Для ликвидации неизбывной напряженности требуется ясное, масштабное решение проблемы.

О значимости окончательного закрытия Катынского дела лучше всего скажет такой красноречивый факт: два года подряд – 1998-й и 1999-й – самая популярная в Польше «Газета выборча» вместе с первым каналом Польского телевидения и Первой программой Польского радио проводила плебисцит, определяя самые значимые из трех с лишним десятков явлений и событий последнего десятилетия. И каждый раз абсолютное большинство поляков голосовали за «Обнародование правды о Катыни».

Однако это не снимало периодически вспыхивающей напряженности. Катынская проблема требовала методического научного, правового и морально-политического решения, исторически подкрепленного решительным осуждением ошибок и деформаций сталинской внешней политики, последовательного отмежевания от них, гарантий не повторения подобного в будущем.

Канун Второй мировой войны, выход международных отношений в плоскость вооруженных конфликтов, явные или скрытые роли различных стран в их развязывании, ответственность за последствия политики, далеко не всегда оптимальной, с точки зрения отстаивания безопасности, – до настоящего времени во многом недостаточно раскрытые темы.

В 1960-е годы была предпринята попытка переосмыслить с реалистических позиций многие события военных (и предвоенных) лет в коллективном труде «История Отечественной войны Советского Союза». В нем в смягченной форме был поставлен вопрос о наличии секретных протоколов к советско-германским договорам 23 августа и 28 сентября 1939 г., пересказывалось их содержание. Однако вскоре эта попытка была нейтрализована внедрением прежней единообразной трактовки проблемы, задавлена повторной идеализацией сталинского внешнеполитического курса. Наука вновь потеряла доступ к этому сюжету.

Выход многотомного советско-польского издания «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» (публикация источников завершилась в 1939 г.) на несколько лет был остановлен из-за несогласия советской стороны решать проблему секретных протоколов. Затем издание вновь стало выходить. Вернулись к дублированию «советской официальной версии» и по этому вопросу, и по проблеме Катыни.

Советские, российские и иностранные обобщающие исследования внешней политики СССР кануна и начала Второй мировой войны многочисленны. Однако только на рубеже 1980-1990-х годов, с появлением новых подходов к истории, с началом ее рассмотрения, в частности, сквозь призму политологического анализа, цивилизационного подхода и т.д. [2], с публикацией переводов зарубежных «объективистов» [3], стал возможен научный пересмотр советско-германско-польских отношений.

Один из блоков проблем – реализация советско-германских договоренностей в форме «освободительного похода» Красной армии 17 сентября 1939 г. – до последнего времени был освещен в советской историографии весьма слабо, упрощенно, с многими умолчаниями и искажениями. Советские публикации (информация о событиях в первом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» [4], подборка документов пограничных войск и воспоминания из сборника «В начале войны» и «Помни войну» [5]) представляют устаревшую официальную версию событий. Они высвечивают проблему мифологизации направлений внешнеполитического курса Советского Союза и преемственности внешнеполитической доктрины имперского и советского периодов. В противовес им появились более обстоятельные и правдивые книги и статьи [6; 7; 8].

Основной массив работ по данной теме – издания, посвященные пленным необъявленной войны и катынскому злодеянию. Первые публикации сведений о пленниках относятся к периоду обнаружения захоронений в Катыни весной 1943 г., когда в польской печати, по мере эксгумирования останков, начали появляться списки жертв. На основе материалов эксгумации, проводимой немецкими врачами вместе с Технической комиссией Польского Красного Креста, в Берлине вышло в свет первое итоговое издание [9]. Антигитлеровское подполье опубликовало брошюру «Катынь: убитые, обвинители» (на следующий год – «Катынь: убитые, убийцы, обвинители») [10].

Советская контрпропаганда откликнулась брошюрами «Правда о Катыни» и «Сообщение Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров». Вторая брошюра была переведена и распечатана в 1944 и 1945 г. на иностранных языках [11].

На этой основе в 1944 и 1952 гг. (в связи с работой Комиссии Конгресса США под руководством Р. Дж. Мэддена) «официальная советская версия» тиражировалась в польской официальной печати и была закреплена в Большой Советской энциклопедии. Вскоре эта тема была практически закрыта для печати как в СССР, так и в Польской Народной Республике.

Центром интенсивного сбора соответствующей информации и ее обработки стала польская диаспора в Италии и Англии. Первые сведения стали поступать от тех узников специальных лагерей, путь которых лежал через Грязовец в армию генерала В. Андерса. Данные стали стекаться в Польский институт и Музей генерала В. Сикорского в Лондоне.

После лондонских публикаций 1946 г. В. Сукенницкого и М. Хейцмана в 1948 г. появилось первое издание сборника «Катынское преступление в свете документов» [12], к которому позже сделал предисловие Андерс. Сборник тринадцать раз издавался в Лондоне, шесть раз переводился на английский, французский, итальянский, испанский языки (в том числе в Мексике и Аргентине), восемь раз (с 1980 г.) в Польше.

С 1949 г. четыре английских и три польских издания выдержал «Катынский список: пленные лагерей Козельск-Осташков-Старобельск, пропавшие в Советской России» А. Мошиньского [13].

Были опубликованы воспоминания оставшихся в живых пленников – Б. Млынарского, Ю. Чапского, С. Свяневича и З. Пешковского. На этой основе Я. К. Заводным с использованием польских, немецких, британских и американских документов было подготовлено исследование «Смерть в лесу» [14], базу которого при помощи новых немецких архивов удалось расширить Ч. Мадайчику в книге «Катынская драма» [15]. Но это уже была новая эпоха, начатая с выходом книги Е. Лойека (Л. Ежевского) «История Катынского дела» [16], получившей большой резонанс в Польше.

В официальной печати рубежом стали публикации польской части двусторонней советско-польской комиссии по истории отношений между СССР и Польшей (так называемых «белых пятен») «Катынское преступление» и «Экспертиза Сообщения комиссии Бурденко» [17; 18; 19; 20].

Работа совместной комиссии завершилась передачей польской стороне на встрече 13 апреля 1990 г. М. С. Горбачёва и В. Ярузельского списков состава трех специальных лагерей и других документов, признанием в сообщении ТАСС вины советской стороны в расстреле польских военнопленных.

После этого наступил огромный взрыв активности публикаций в Польше. Только библиографические издания по катынской проблематике исчисляются десятками. Количество публикаций достигло нескольких тысяч. Три тысячи наиболее значимых из них сведены воедино М. Харц [21; 22].

Более трехсот периодических изданий следят за катынской тематикой, из них более семидесяти – зарубежные. Печатается обширная информация о работе различных центров, о многих научных и общественно-политических мероприятиях, о поисках и издании документов и материалов, о персоналиях. Сведения о всех группах расстрелянных – по социальным, национальным, региональным критериям – постоянно пополняются. Особенно успешно ведется работа в Варшаве [23; 24; 25].

Фильмотека катынского злодеяния насчитывает десятки документальных фильмов и художественный фильм А. Вайды «Катынь». Реализуются междисциплинарные исследовательские проекты. Над катынской проблематикой работают ученые – юристы, археологи, специалисты в области судебной медицины, фалеристы и другие. Итоги научных изысканий и новая библиография публикуются в серийном издании «Катынские тетради».

Изменение ситуации в СССР и развитие советско-польских отношений на рубеже 1980–1990-х гг. позволили сделать Катынское дело достоянием и советской общественности. Его раскрытие происходит в контексте выявления правды о всем комплексе событий кануна и начала Второй мировой войны, способствовавших раскрытию генезиса причин и мотивов преступления.

Своеобразие истории Катынского дела состоит в том, что в течение многих десятилетий она была строго засекречена, последовательно утаивалась не только от общественности, но и от закона, науки, отлученной от источников, от подлинных документов и материалов, что делало невозможным проведение каких-либо серьезных исследований.

Первыми публично высказались о катынском злодеянии журналисты, опираясь на сведения, просочившиеся из Польши. В. Абаринов в «Литературной газете», Г. Жаворонков в «Московских новостях», Л. Елин в «Новом времени», Н. Ермолович в «Известиях» и другие провели журналистское расследование. После передачи польской стороне партии документов 13 апреля 1990 г., подкрепленной признанием вины советской стороны в сообщении ТАСС, была открыта дорога для публикаций ученых, где первопроходцами стали В. Парсаданова, Ю. Зоря и Н. Лебедева. Вскоре появилась и первая отечественная книга «Катынский лабиринт» – результат честных и смелых поисков В. Абарина [26; 27; 28]. Первые научные и журналистские статьи советских авторов вместе с польской монографией Ч. Мадайчика составили сборник «Катынская драма» [29].

После завершения работы комиссии историков СССР и Польши по изучению сложных проблем двусторонних отношений, о деятельности которой написали в своих книгах оба ее сопредседателя – Г. Л. Смирнов и Я. Мачишевский [30; 31], фронт расследования катынского преступления расширился, дело было передано в Главную военную прокуратуру 2 августа 1993 г.

К катынской проблематике обратился и Ф. Рудинский, издавший книгу о рассмотрении в Конституционном суде «Дела КПСС», – участник процесса, сформулировавший вопросы, требующие, по его мнению, дальнейшего изучения со стороны судебных властей. В спор с ним вступил другой видный юрист – А. Ларин [32].

Катынская проблема открылась в новой партийно-политической плоскости. Ее значимость обрела иные качества. В связи с этим в октябре 1992 г. по поручению Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в Польшу были переданы ключевые документы по делу, в том числе составившее его политико-правовую основу решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. [33; 34]. Позже политические итоги подвел С. А. Филатов [35].

На основании договора руководителей государственных архивных служб России и Польши развернулось издание совместной масштабной публикации «Катынь: Документы злодеяния». Она вышла как четырехтомник. Русскоязычное издание представляет собой два сводных тома. В США опубликовали сводное однотомное издание [36]. На базе выявленных документов НКВД вышла в свет книга одного из составителей этого издания, Н. Лебедевой, – «Катынь: преступления против человечества» [37; 38].

Ряд новых срезов проблемы открыло рассекречивание комплекса документов Политбюро ЦК ВКП(б) из «особой папки» за 1939–1940 гг. по «польскому вопросу» – о массовом пленении и арестах польских граждан в сентябре–декабре 1939 г., об обмене пленных и передаче беженцев Германии, об урегулировании связанных с четвертым разделом Польши советско-германских отношений, о репрессировании и депортациях и т. д. [39]. Свой весомый вклад в эту проблематику внесли сборником «Репрессии против поляков и польских граждан» исследователи из «Мемориала» О. А. Горланов, А. Э. Гурьянов, А. Б. Рогинский, С. Г. Филиппов и др. [40].

В отличие от российской вся современная официальная белорусская историография представлена в цитируемом ниже фрагменте текста из учебного пособия по истории Беларуси:

«У час паходу Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну былі ўзяты ў палон польскія афіцэры (дакладная іх колькасць не ўстаноўлена). Яны знаходзіліся ў савецкіх лагерах для ваеннапалонных. У гады Другой сусветнай вайны былі выяўлены масавыя пахаванні расстраляных польскіх афіцэраў у Катынскім лесе каля Смаленска. Праводзіліся шматлікія расследаванні, але і цяпер з прычыны адсутнасці патрэбных дакументальных матэрыялаў і жывых сведкаў гэтай трагедыі дакладна не ўстаноўлена, якая краіна вінаватая ў расстрэле польскіх афіцэраў.

У некаторых гістарычных даследаваннях сцвярджаецца, што «гэтае злачынства было здзейснена органамі НКУС па рашэнні Палітбюро ЦК ВКП(б)». На сённяшні дзень згаданая версія не мае дакументальнага пацвярджэння. Другая версія – ваеннапалонных польскіх афіцэраў расстралялі фашысцкія карныя войскі пасля акупацыі Смаленшчыны Германіяй у 1941 г...» [41].

Упамінае о «белорусском катынском списке» отсутствует в официальной белорусской историографии.

В 2010 году, перед президентскими выборами в Беларуси, на пресс-конференции журналист польского радио задал вопрос А. Лукашенко о том, как обстоят дела с белорусским «катынским списком», на что глава белорусского государства ответил: «Я дам поручение председателю КГБ, мы этот вопрос изучим». 2011 год, на очередной пресс-конференции задают тот же вопрос, и президент говорит: «Мы этот вопрос изучили. В Беларуси в годы репрессий не был убит ни один поляк, лагерей не было, всех отправляли транзитом куда-то в Россию, в Украину...».

Автором была изучена официальная база реабилитированных в Беларуси в 1950–2000-е годы. Среди расстрелянных только в Минске поляки составляют 25 %. На пресс-конференции в 2012 году польская сторона предложила профинансировать проведение эксгумации в Куропатах с привлечением польских специалистов. На что был дан ответ: «Давайте деньги, мы сами проведем и вам сообщим...». Вот ответы на вопрос, как провести эксгумацию.

Переговоры с польской стороной на протяжении последних лет ведутся в абсолютно закрытом формате. В частности, глава МИД РБ Владимир Макей встречался с Радославом Сикорским в Варшаве 28 августа 2014 года. Совершенно непонятно, почему представители польской стороны не провели консультации ни с одним из белорусских специалистов, которые проводили эксгумацию в Куропатах (первую – в 1988 г., вторую – в 1997–1998 гг.). В этих условиях проведение третьей эксгумации преждевременно.

По нашему мнению, сейчас это будет рискованный шаг, который вроде бы делается в нужном направлении. Если и были в Куропатах останки расстрелянных в 1940 году польских офицеров, то их там уже нет. По всей видимости, они были уничтожены в предыдущие годы.

Наверное, именно поэтому власти на фоне полного непризнания проблемы репрессий в Беларуси с такой легкостью идут навстречу польской стороне в подготовке эксгумации. Допустим, удастся получить разрешение на проведение очередной эксгумации в Куропатах. Что это даст? А если останков там нет? В Минске находится 12 мест массовых расстрелов, и это совершенно не значит, что польские офицеры расстреляны именно в Куропатах. Тогда существовала методика: расстреливать партиями в разных местах. Следовательно, надо изучать все известные места расстрелов и захоронений.

Приведем аргументы польской стороны: «польская общественность уверена, что они захоронены именно в Куропатах». Польская общественность и не знает другого места расстрелов в Минске, кроме Куропат. Ей надо было консультироваться с исследователями, которые бы рассказали другие факты. Считаем, что основная часть расстрелянных офицеров польской армии лежит под городской свалкой в урочище Благовщина. Свалку создали на этом месте абсолютно неслучайно. Когда оппоненты говорят нам: «Покажите документы!», отвечаем, что документов, по всей видимости, уже нет.

Здесь только можно проводить следственные действия, искать третьестепенных свидетелей, сопоставлять другие факты. Иного выхода нет, ведь КГБ Республики Беларусь заявляет, что никаких документов в архиве не обнаружено. По местам захоронений нигде в РБ не открыт доступ к документам, даже в России. Поэтому для чего нужно преждевременное проведение эксгумации в Куропатах? Для этого нет достаточных оснований.

Начинать надо не с Куропат! Для начала исключим варианты в других местах. Но польская сторона пока не прислушивается ко мнению ряда белорусских историков и не задумывается над таким вопросом: если белорусская власть в условиях полного отрицания репрессий на своей территории даст согласие на проведение эксгумации в Куропатах, значит, она уверена, что там ничего не обнаружат.

Приведем несколько аргументов того, почему в Куропатах не найдут останков польских офицеров. Первый аргумент: проводились две эксгумации, во время которых вскрывалось 18 захоронений в разных местах Куропат, и ни в одном из них не было знаков отличия, пуговиц, документов польских офицеров. Это формальный признак. Второй аргумент: в Куропатах – 510 могильных впадин, и когда проводилось вскрытие захоронений еще в 1988 году, археологи пришли к однозначному выводу: все захоронения в предыдущие годы уже раскапывались. Представала такая картина: допустим, три захоронения с останками, а рядом такие же могильные впадины, но останков в них уже нет.

Поэтому, даже если предположить, что офицеров польской армии расстреляли в Куропатах (а они были военнопленными гражданами другого государства), это как раз такое преступление, которое не имеет срока давности. Могильные ямы в таких случаях, как правило, вычищали так профессионально, что не оставалось никаких следов преступления.

Согласно белорусскому законодательству любые работы, связанные с эксгумацией, не может проводить ни одна общественная структура. Фактически в Республике Беларусь есть только одна структура, которая может проводить раскопки и эксгумации, – 52-й специализированный поисковый батальон Министерства обороны, который подчинен Управлению по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил. Но этому батальону не вменено в обязанности проводить эксгумацию захоронений так называемых «врагов народа». Батальон проводил

эксгумацию в районе Тростенца в начале 2000-х, но как только речь зашла о том, что в этом районе есть не только жертвы нацистов, он тут же покинули данное место.

Как, например, установили места расстрелов в Украине? Исследователи изучили документы из Национального архива Украины по выделению земельных участков в пользование НКВД. Та же Быковня, одно из крупнейших мест захоронений жертв сталинских репрессий, была обнаружена именно на участках, выделенных НКВД. Все места захоронений так называемых «катынских расстрелов» – Катынь, Медное, Харьков – находятся в районах дач НКВД. Почему так? Потому что в том районе есть охрана и меньше посторонних. Для Беларуси, по всей видимости, остается именно этот путь для установления мест захоронений.

К, сожалению, после установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Польша решить эти проблемы пока не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фалин, В. М.* Без скидок на обстоятельства : Политические воспоминания / В. М. Фалин. – М., 1999.
2. *Загладин, Н. В.* История успехов и неудач советской дипломатии. Политологический анализ / Н. В. Загладин. – М., 1988.
3. *Боффа, Дж.* История Советского Союза / Дж. Боффа. – Т. 1, Т. 2. – М., 1990.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. – Т. 1. – М., 1996.
5. Пограничные войска СССР. 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов. – М., 1970.
6. *Лебедева, Н. С.* Четвертый раздел Польши и катынская трагедия / Н. С. Лебедева. – М., 2002.
7. Германо-советское взаимодействие и ликвидация польского государства / Н. С. Лебедева // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. – М., 1999.
8. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война. 1939–1941 : дискуссии, комментарии, размышления / отв. ред. и сост. С. З. Случ. – М., 2007.
9. *Amtliches Material zum Massenmord von Katyn.* – Berlin, 1943.
10. *Katyn : zamordowani, oskarzyciele.* – W-wa, 1943.
11. Правда о Катыни. – М., 1943.
12. *Zbrodnia katynska w swietle dokumentow.* – Londyn, 1948.
13. *Moszynski, A.* Lista katynska : jency obozow Kozielsk – Ostaszkow – Starobielsk zaginieni w Rosji Sowieckiej / A. Moszynski. – Londyn, 1949.
14. *Zawodny, J. K.* Death in the forest : the story of the Katyn forest massacre / J. K. Zawodny. – Notre Dame, 1962.
15. *Madajczyk, Cz.* Dramat katynski / Cz. Madajczyk. – W-wa, 1989.
16. *Je ewski, L.* Dzieje sprawy Katynia / L. Je ewski. – W-wa, 1980.

17. Zbrodnia katyńska. Z prac polskiej części Komisji Partyjnych Historyk Polski i ZSRR. – W-wa, 1990.
18. Polityka. – 19.08.1989. – № 33.
19. *Липский, А. Е.* Эхо трагедии в Катynie / А. Е. Липский // Историки отвечают на вопросы. – М., 1990.
20. *Яжборовская, И. С.* «Белые пятна» в истории советско-польских отношений и современность / И. С. Яжборовская // Советские военнопленные в Движении Сопротивления на польских землях в годы Второй мировой войны. – М., –1991.
21. *Harz, M.* Bibliografia zbrodni katyńskiej : Materiały z lat 1943–1993 / M. Harz. – W-wa, 1993.
22. Eadem. Bibliografia zbrodni katyńskiej : Materiały z lat 1993–1997 // Zbrodnia katyńska : Upamiętnienie ofiar i zadosłuczynienie. – W-wa, 1998.
23. *Tucholski, J.* Mord w Katynie : Kozielsk, Ostaszków, Starobielsk / J. Tucholski. – W-wa, 1991.
24. Zbrodnia katyńska. Droga do prawdy. – W-wa, 1992.
25. Indeks represjonowanych : Т. I. Rozstrzelani w Katynie. – Т. II : Rozstrzelani w Charkowie. – W-wa, 1998.
26. *Парсаданова, В. С.* Катynie / В. Парсаданова, Ю. Зоря // Новая и новейшая история. – 1989. – № 2.
27. *Парсаданова, В. С.* // Новое время. – 1990. – № 16.
28. *Парсаданова, В. С.* К истории Катынского дела / В. С. Парсаданова // Новая и новейшая история. – 1990. – № 3.
29. Катынская драма. Козельск, Старобельск, Осташков. – М., 1991.
30. *Смирнов, Г. Л.* Уроки минувшего / Г. Л. Смирнов. – М., 1997.
31. *Maciszewski, J.* Wydrzed prawdy? / J. Maciszewski. – W-wa, 1993.
32. *Рудинский, Ф.* Катынская трагедия : расследование должно быть продолжено / Ф. Рудинский // Правозащитник. – 1998. – № 1.
33. Dokumenty ludobójstwa : dokumenty i materiały archiwalne przekazane Polsce 14 października 1992. – W-wa, 1992.
34. Dokumenty Katynia : decyzja. – W-wa, 1992.
35. *Филатов, С.* Катynie – трагедия не только Польши, но и России / С. Филатов // Европа. – 2005. – № 34.
36. Katyn : dokumenty zbrodni. – Т. 1. – Jency niewypowiedzianej wojny. – W-wa, 1995.
37. *Лебедева, Н.* Катynie : преступление против человечества / Н. Лебедева. – М., 1994.
38. *Lebiediwa, N.* Katyn : zbrodnia przeciwko ludzkosci / N. Lebiediwa. – W-wa, 1998.
39. Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений (1923–1944). – М., 1997.
40. Репрессии против поляков и польских граждан. – Вып. I. – М., 1997.
41. Гісторыя Беларусі, ХІХ – пачатак ХХІ ст. : вучэб. дапам. / пад рэд. Я. К. Новіка. – Мінск, 2014.